

Митрополит Иларион: Милосердие Бога превосходит Его справедливость

3 марта 2013 года, в Неделю о блудном сыне, председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в храме в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве. Владыке Илариону сослужили секретарь ОВЦС по межхристианским отношениям протоиерей Дмитрий Сизоненко, сотрудники Отдела внешних церковных связей в священном сане, клирики храма.

За богослужением пел Московский синодальный хор под управлением заслуженного артиста России А.А. Пузакова.

В проповеди после Литургии митрополит Иларион сказал:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!»

Время приближает нас к Великому посту. За две недели до его начала в этот воскресный день в евангельском чтении мы слышим притчу Господа Иисуса Христа о блудном сыне. Мы слышим о том, как у одного богатого человека было два сына, и тот, который помоложе, сказал ему: «Я не хочу ждать твоей смерти, чтобы получить наследство, но желаю получить его уже сейчас». И отец, вопреки установившемуся обычаю, отдал причитающуюся младшему сыну часть наследства. Тот ушел в далекую страну, где быстро расточил полученное имущество и потом начал вспоминать о доме своего отца, о том, как счастливо и безбедно там жил. Блудный сын стал думать о возвращении в отчий дом с покаянием.

Этот рассказ имеет отношение к нашей собственной жизни и является примером покаяния, потому что у каждого из нас бывало так: получив что-то от Господа, человек расточил это, *живя распутно* (Лк. 15. 13). Каждому из нас есть, что вспомнить, в чем покаяться, за что просить прощения у Бога.

В этой притче говорится не только о младшем сыне, но и о старшем. Мы знаем, что в древнем мире именно старший сын наследовал основную часть, именно ему доставалось все самое главное, а младшие получали то, что осталось, - не так уж много. Если, например, отец владел землей, то, как правило, все угодья целиком доставалась старшему сыну, а не делились между сыновьями. Если отец имел во владении стада скота или еще какое-то движимое и недвижимое имущество, то оно переходило первенцу, и младшие получали только небольшую часть. Неслучайно и в средние века, если богатый человек оставлял наследство, то все наследовал его старший сын, а младшему не оставалось ничего, кроме как идти в монахи и потом, возможно, стать кардиналом, или идти на войну с тем, чтобы впоследствии получить чин генерала. Так наследовалось имущество на протяжении многих веков. Это помогало богатым родам сохранять свое богатство, потому что если бы с каждым новым поколением богатство делилось на все более мелкие части, то рано или поздно от него ничего бы не осталось.

Старший сын, который упоминается в этой притче, был главным наследником имущества своего отца. Мы не знаем, что именно он должен был унаследовать, но не сомневаемся в том, что ему причиталась основная часть, а младшему сыну досталось что-то небольшое, и эту небольшую часть он довольно быстро, уйдя на *страну далече* (Лк. 15.13), расточил.

И вот младший сын возвращается. Он возвращается с покаянием, потому что вспомнил, что в доме своего отца жил безбедно. Он осознал, что полученное богатство расточил быстро и безрассудно, что другого шанса получить наследство не будет: его отец жив, а когда умрет, наследство другого сына тому и достанется, а сам он уже успел потратить то, что положено ему. С этими мыслями он возвращается в отчий дом и не рассчитывает, что отец примет его

как сына, но надеется получить место наемника – одного из тех людей, которые трудятся в доме его отца и за свой труд получают мздовоздаяние и пищу.

Однако отец принимает его с распростертыми объятиями. Он восстанавливает вернувшегося в сыновнем достоинстве, потому что у отца сын не может быть наемником, но только сыном. И отец принимает его именно как сына.

Но старший сын – тот самый наследник, который все время жил при отце и спокойно ожидал его смерти, чтобы унаследовать все, что от того останется, - увидел в своем младшем брате соперника: а вдруг теперь отец решит еще раз дать ему наследство, отделив это наследство от того достояния, что по закону принадлежит старшему сыну? Он не желает встречаться с вернувшимся, отказывается считать его своим братом и упрекает отца за то, что тот принял с любовью своего младшего сына, за то, что тот невнимательно относился к своему первенцу.

Перед нами человеческий конфликт. Такие конфликты очень часто случаются в семьях: между родителями и детьми, между старшими и младшими братьями. Споры о наследстве иной раз перерастают в судебные тяжбы, а порой приводят к преступлениям, потому что нередко для человека получить наследство, обрести материальные блага важнее, чем любить своего отца, своего брата, сохранять человеческие отношения. Некоторые люди всю свою жизнь и всё их окружающее измеряют материальными категориями: сколько стоит та или иная дружба, сколько стоят те или иные родственные отношения, нужно ли общаться с тем или иным человеком. Вся жизнь их превращается в некий торг или рынок, когда взаимоотношения между людьми оцениваются с точки зрения их полезности, выгоды для человека, а не по тому, что сами по себе эти отношения имеют для нас значение.

Но это касается человеческого уровня. Есть еще уровень взаимоотношений между человеком и Богом. Но и к этим взаимоотношениям люди подходят по-разному: так, некоторые думают, что Богу можно давать займы и брать займы у Него, что Богу можно чем-то угодить и за это получить награду. Есть такие верующие, религиозные люди, которые, как старший сын из притчи, считают, что они исполнили свой религиозный долг и потому могут рассчитывать в этой жизни на заслуженную награду, а если почему-либо ее не получают, то ропщут на Бога. Они говорят, сравнивая себя с другими людьми: «Почему тот или иной человек живет блудно, распутно, нечестиво и при этом Господь ему помогает, а я живу праведно, выполняю заповеди, даю десятину, но у меня что-то в жизни не клеится?»

Как мы слышали в предыдущее воскресенье в притче о мытаре и фарисее, фарисей очень четко себя позиционировал в отношении мытаря. Он видел и свои добродетели, и грехи мытаря, понимал, что он более заслуженный, более правильный и что, следовательно, ему должна принадлежать по закону награда. Так и старший сын из притчи, которую мы слышали сегодня, тоже никуда не уходил, ничего не расточал - он просто спокойно ждал, пока ему достанется в наследство имущество. И вдруг вторгается младший сын, который ушел и потому был как бы вычеркнут из жизни; вовсе не предполагалось, что он вернется. Блудный сын возвращается, да еще и отец его принимает так, будто между ними ничего не произошло.

Взаимоотношения между человеком и Богом строятся по иным законам, чем взаимоотношения между людьми. Если в человеческих отношениях нередко присутствуют расчет, выгода, то между Богом и человеком такого быть не может. Это взаимоотношения между Отцом и сыновьями, и у Отца все сыновья любимые. Есть сыновья старшие, есть сыновья средние, есть сыновья младшие. Одни получают больше наследства, другие - меньше, но они все любимы. Нет у Отца нелюбимых детей. Поэтому всякого человека Господь любит - и того, который всегда был при Боге, который всегда старался выполнять Его заповеди и жить праведно. Но и того Своего сына, который не сохранил Его заповеди и впал в грехи, который ушел *на страну далече* и там расточил свое имение, Господь тоже любит.

Эта истина была сокрыта от людей ветхозаветного времени, но ее открыл нам Господь Иисус Христос, Который показал, что у Бога нет справедливого отношения к людям, потому что Его милосердие превосходит Его собственную справедливость. По земным установлениям человек, преступивший закон, наказывается и за определенное нарушение существует определенная мера наказания - чем более тяжкое кто-то совершит преступление, тем суровой наказание его ожидает. Во взаимоотношениях между Богом и человеком это совсем не так. Господь прощает грехи людям - именно на этом основывается вера Церкви в силу Таинства исповеди и в силу покаяния.

Мы приходим на исповедь вновь и вновь, принося, казалось бы, каждый раз те же самые грехи. Хотя исповедь должна была быть для нас шансом для исправления этих грехов, очень часто оказывается, что мы не избавляемся от них, потому что не можем с ними справиться. Мы сознаем, что это грех, но повторяем его вновь. И вновь с тем же самым грехом мы приходим на исповедь. Мы сознаем, что богатство, которое Господь нам дал, мы расточили *на стране далече*, и с этими чувствами приходим к Богу.

Иной раз нам кажется, что Господь уже не может принять нас как Своих сыновей, и

надеемся на то, что хотя бы как рабы, как наемники мы сможем быть в доме Отца. Но Господь с любовью принимает каждого из нас вне зависимости от того, когда и при каких обстоятельствах человек принес покаяние. Если это покаяние искреннее и сердечное, то Бог принимает каждого кающегося и вновь и вновь дает ему шанс вернуться в сыновнее достоинство и жить в доме своего Отца.

Церковь напоминает нам эту притчу Господа Иисуса Христа для того, чтобы мы внутренне подготовились к подвигу Великого поста, чтобы каждый из нас, поставив себя перед лицом Божиим любви и милосердия, спросил себя: какое богатство, что было мне дано, сумел я сохранить и умножить, а что расточил *на стране далече*. Притча эта предлагается нам в дни подготовки к посту, чтобы мы переосмыслили свою жизнь и, подобно младшему сыну, принесли покаяние за все совершенные нами грехи и получили новый шанс на то, чтобы встать на путь ко спасению. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС